

Штраус, Верди, Монтеверди

В афишах московских концертных залов радостно толпятся «Новогодние калейдоскопы», «Новогодние фантазии» и прочие «Веселые нотки». С каждым годом их все больше, и сама массивность этого предложения — послушать классическую музыку по поводу новогодних праздников — явление не то чтобы давнишнее. В советской стране были детские елки, был неперемный «Щелкунчик», но взрослый церемониал встречи Нового года предполагал все-таки более благонадежное сидение дома при лучине «Голубого огонька».

В Европе, что говорить, последние лет двести всегда было иначе, вдобавок там есть еще григорианское Рождество со своими собственными музыкальными традициями, так что праздничных ниш на концертном рынке две. В любой туристической столице каждый старинный костел / кирха будет с удвоенной силой пытаться заманить одурманенного запахами глинтвейна и пряников туриста на мероприятие в жанре «best of classical music». Хотя бы самое завалющее — напоминая строчку из известного указа Петра I о праздновании Нового года первого «генваря»: «А людям скудным комуждо хотя по древцу или ветви на воротах, или над хороминою своею поставить».

Но первенство чести среди мириад этих рождественско-новогодних концертов Старой Европы, солидных и мишурных, торжественных и неформальных, по-прежнему держит концерт Венского филармонического оркестра в Золотом зале венского «Музикферайна». Кажется, что это мероприятие, задающее

Венский Theater an der Wien, долгие годы находящийся в тени Венской государственной оперы, в последние пару лет старается заявить о себе как о самой интересной оперной площадке

тон высокого новогоднего гламура, старо как сама Вена, что оно уходит корнями как минимум в золотые времена венского классицизма. На самом деле все не так, этим концертам сравняется всего 73 года. То есть учреждены они вовсе даже в пору аншлюса.

Что характерно, об этом никто не помнит. Венские концерты из «Музикферайна» с их железным протоколом (обязательная программа — вальсы и польки Штрауса, последний бис — «Радецки-марш» с веселым хлопаньем в такт, неизбежным, как само 1 января) воспринимаются как без пяти минут пункт в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. В этом есть что-то сродни ежегодному парадному открытию британского парламента, где уже несколько столетий носители средневековых придворных званий разыгрывают прекрасный обрядовый спектакль, значение которого уже не каждому зрителю во всех деталях понятно. А тут-то не открытие национальной легислатуры, а гораздо более универсальное по-своему культурному смыслу начало Нового года, как выражаются социальные антропологи, «rite of passage», «ритуал перехода». Это может звучать странно в приложении к дорогому светскому событию, но пусть в «прилагающего» бросит камень тот, кто никогда не загадывал желание под бой курантов.

Отчасти, конечно, и объективное музыкальное качество играет свою роль. Самый знаменитый оркестр мира держит планку. Даже дух праздничной необязательности неспособен заставить венских филармоников унизиться до хотя бы чуть-чуть расхлябанной игры

«не вместе» (хотя тут уж, казалось бы, все слушатели настроены куда как снисходительно). К тому же проводить эти концерты оркестр уже четверть века приглашает каждый год разных звезд дирижерского искусства. Даже Герберт фон Караян, и тот дирижировал на Новый год только однажды. А в этом году выступить в «Музикферайне» уже второй раз (первый раз он встречал за пультом Венских филармоников 2006 год) будет Марис Янсонс.

С репертуаром новогодних концертов все понятно — где-то, по венскому примеру, веселая и необязательная музыка семейства Штраус, где-то (как в Берлине) Девятая симфония Бетховена с ее одой «К радости», где-то оперные шлягеры, причем обязательно с «Застольной» из «Травиаты». Интереснее с репертуаром оперных театров, где никаких канонов нет. Ну, или почти нет, большинство западных театров, стоит напомнить, живет по системе stagione, то есть каждый оперный спектакль живет недели три-четыре, — такого, как в наших театрах, где сегодня «Иоланта», завтра «Тоска», послезавтра «Евгений Онегин», там нет. К тому же если среди балетных спектаклей есть очевидно новогодний опус (угадайте какой), то насчет опер такого консенсуса не сыщешь. За вычетом разве что «Гензель и Гретель» Хампердинка: эта опера регулярно появляется в афишах в районе Рождества и Нового года, но и то скорее из-за детскости и сказочности.

Что не мешает воспринять некоторые европейские премьеры как вполне стоящий подарок к зимним праздникам. В барселонском театре «Лисеу», самом зна-

менитом оперном доме всего Иберийского полуострова, в праздники будет идти премьера «Линды ди Шамуни» Доницетти. Хорошая и даже, пожалуй, святочная история о любви простой девушки и аристократа, до поры притворяющегося бедным художником, разыгрывается, между прочим, в том самом савойском Шамони (Шамуни — устаревший вариант написания), куда сейчас отправляется праздновать изрядное количество любителей горнолыжного досуга. Хотя в наследии одного из главных авторов итальянского бельканто эта опера кажется оттесненной на второй план, берущих за душу пленительных мелодий и вокальных фейерверков там хоть отбавляй. И в Барселоне на главные партии пригласили неоспоримых знаменитостей, немецкую колоратуру Диану Дамрау и перуанца Хуана Диего Флореса, главного специалиста по теноровой белькантовой акробатике.

В Лондоне на сцене «Ковент-Гарден» главными околонугодными спектаклями выйдут возобновленная давнишняя «Травиата» и «Нюрнбергские мейстерзингеры» — последние по-своему ценнее, потому что оптимистичный вагнеровский блокбастер о торжестве музыкального искусства ставится значительно реже, чем вердиевская «Травиата». В театре «Ла Скала» вплоть до середины января можно будет застать не совсем праздничного «Дон Жуана», премьеру которого недавно транслировал канал «Культура». Но если возвращаться к Вене и к «Ритуалам перехода», то самым очевидным событием выйдут «Орфей» Клаудио Монтеверди в Theater an der Wien. Этот театр, долгие годы находящийся в тени Венской государственной оперы, в последние пару лет старается заявить о себе как о самой динамичной и интересной оперной площадке. И новый «Орфей» — очередное тому подтверждение.

Ставят оперу дирижер Айвор Болтон, прославленный американский специалист по музыке барокко, и режиссер Клаус Гут, чья трилогия опер Моцарта — да Понте на Зальцбургском фестивале стала одним из главных событий десятилетия на европейской оперной сцене. Но тут и сам материал кажется отменно подходящим для праздника перемены дат. Одна из самых-самых первых опер, заложившая тем не менее основные линии всей истории жанра (вплоть до вагнеровских лейтмотивов), опера, сочетающая музыкальный авангард 400-летней давности с нотками темной архаики календарных мифов, древнегреческая мистерия, разыгранная в жанре умеренно поучительного увеселения — и вдобавок заканчивающаяся вопреки букве истории Орфея радостным апофеозом.

СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

Поздравляем наших клиентов и партнеров с Новым годом и Рождеством!

ЕГИПЕТ
ТАИЛАНД
ОАЭ
ЧЕХИЯ
ИТАЛИЯ

ГОРЯЧИЕ ТУРЫ
Специальные цены

Офис "НАТИВИНА" 230-51-51
Офис "МЕЧНИКОВА" 237-44-44
Офис "БУДЕННОВСКИЙ" 280-87-87
Офис "ГВАРДЕЙСКИЙ" 258-87-97

www.hott-ug.ru